

УДК 342.951

Матвиенко Е.С.

студент

Научный руководитель: Мусаткина А.А.

Тольяттинский государственный университет

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКОВЕНИЯ

АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ

Аннотация: Автором статьи дается краткий обзор истории становления административно-правовой норм ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенные границы России. Выявлено, что первые нормы отечественного законодательства в данной сфере регулирования стали складываться еще во времена удельных княжеств – Ростово-Суздальского и Владимиро-Суздальского. В дальнейшем возникшая на этой базе административная ответственность за незаконное перемещение товаров через таможенную границу получила свое развитие и достигла той высокой степени институциализации, какая следует из норм действующего КоАП РФ.

Ключевые слова: таможенная граница, незаконное перемещение товаров, административная ответственность, удельные княжества России, история правовых институтов.

Matvienko E.S.

student

Supervisor: Musatkina A.A.

Togliatti State University

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE EMERGENCE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR THE ILLEGAL MOVEMENT OF GOODS ACROSS THE CUSTOMS BORDER

Abstract: The author of the article gives a brief overview of the history of the formation of the administrative and legal norm of responsibility for the illegal movement of goods across the customs borders of Russia. It is revealed that the first norms of domestic legislation in this area of regulation began to take shape back in the days of the appanage principalities – Rostov-Suzdal and Vladimir-Suzdal. In the future, the administrative responsibility that arose on this basis for the illegal movement of goods across the customs border was developed and

reached the high degree of institutionalization that follows from the norms of the current Administrative Code of the Russian Federation.

Keywords: customs border, illegal movement of goods, administrative responsibility, specific principalities of Russia, history of legal institutions.

Вопрос об установлении норм правовой ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу стал формироваться на территории русских земель весьма рано, в начальный период становления российской государственности. Особенностью этого раннего этапа было то, что до превращения Руси в единое, целостное государство система мер ответственности за нарушение таможенных правил перемещения товаров через таможенные границы складывалась самостоятельно в отдельных русских землях. Для примера можно рассмотреть Ростово-Суздальскую (позднее – Владимиро-Суздальскую, Владимирскую) землю.

В период пребывания Ростово-Суздальской земли в составе единой древнерусской державы, экономика княжества носила в значительной степени натуральный характер. Старшие города отстояли от Волжского торгового пути на несколько десятков километров. Ростов и Суздаль были центрами сельскохозяйственных округов, в которых производился ряд ремесленных изделий для удовлетворения нужд окрестных хозяйств.

Однако по мере развития происходила постепенная интеграция Ростово-Суздальской земли в систему международной торговли, а, следовательно, и возникновение в княжестве определенной таможенной системы. Ростово-Суздальская земля втягивалась в международную торговлю постепенно, начиная с X в. Именно в этот период была сформирована северо-русская монетно-весовая система, при помощи которой можно было устанавливать курсы валют, оптовые цены на товары и т.д. [5, с. 160].

Первоначально Ростов и Суздаль были пунктами торгового транзита между Новгородом и Волжской Болгарией. Из Новгорода в Волжскую Болгарию через ростово-суздальские земли поступали прибалтийский

янтарь, моржовая кость, цветные металлы, оружие. В свою очередь из стран Востока в Новгородскую землю везли серебро в монетах и ломе, драгоценности, стеклянную посуду, бусы, шелк, атлас, перец, мускус. Ростово-Суздальская земля поставляла и на восток и на запад пушнину – меха соболя, куницы, горностая, бобра, белки, лен, мед, рыбу, рыбий клей, кожу (сафьян), заготовки дерева (береза, ясень, дуб), клинки мечей [1, с. 180].

Взимание таможенных пошлин в этот период находилось в руках веичевых властей Ростова и Суздая и осуществлялось непосредственно силами Ростовской тысячи. Здесь действовал новгородский весовой стандарт. Таможенная пошлина бралась по весу и ассортименту товара при взвешивании товара во время выгрузки с корабля на берег или, наоборот, при погрузке его на корабли. Однако на первом этапе во внешней торговле участвовала ничтожная часть населения княжества. Внутренний рынок был развит слабо, и основная торговля развертывалась в условиях натурального хозяйства и слабой потребности в привозных товарах. Внешняя торговля была уделом крупных городов [2, с. 96].

Дальнейшее развитие таможенной политики на Ростово-Суздальской земле было связано с функционированием Владимира-Суздальского княжества и датируется периодом конца XI-XIII вв. включительно. В этот период Ростово-Суздальское княжество попадает под власть Мономаших, и особые черты его таможенной политики во многом определяются начавшимся расширением международных связей княжества и многосторонней интеграцией его не только в региональный, но и в международный рынок. Ростово-Суздальская земля начала принимать участие в международном торговом процессе не только как поставщик сырья или посредник, но и как производитель-монополист. С этим связывают появление в Ростово-Суздальских пределах четкой княжеской таможенной политики.

В описываемый период Владимиро-Суздальское княжество стало производителем-монополистом льна-долгунца на международном рынке. В средние века вся золототканая промышленность Средней Азии, Индии, Персии, Среднего Востока, Ближнего Востока, Египта, Малой Азии, Византии, Италии и Испании не могла существовать безо льна. Основа для золотой нити была льняной. На нее накручивалось покрытие золотой амальгамы или тонких позолоченных лент серебра. Северная Русь была монополистом по производству и продаже на мировом рынке сырья льна-долгунца, пряжи, нитей и просто льняной ткани [2, с. 183]. Все это способствовало развитию таможенных практик.

В старших городах княжества князь не имел права собирать таможенные пошлины, они находились под контролем веча. Зато в младших городах, которые, как правило, располагались в пределах княжеского домена, таможенные пошлины собирали княжеские мытники. Как правило, таможенные пошлины традиционно взимали с веса и ассортимента товара. Размер пошлин не был единым. Он определялся межгосударственными торговыми соглашениями. Пошлины, как и в Новгороде, выплачивались либо серебром, либо какими-то достаточно дорогими и компактными товарами, например, перцем [1, с. 394].

Объем налоговых поступлений в княжескую казну от таможенных пошлин был достаточно крупным. Достаточно сказать, что для расчетов с княжескими мытниками купцы пользовались слитками серебра весом в 4 гривны [5, с. 161].

Одной из разновидностей таможенных пошлин стал «торг» – чрезвычайно прибыльная пошлина с любого рынка, действовавшего на территории княжеского домена. В обязанности мытника входило также присутствовать при заключении оптовых сделок между купцами, удостоверяя факт совершения купли-продажи. При этом мытники обязаны были гарантировать качество товара и получаемых за него платежных средств. Князь как бы выступал гарантом сделки [1, с. 394].

Появление пошлин привело к появлению и тех, кто уклонялся от их уплаты, стремясь переместить товары через таможенную границу княжества незаконно. Таких людей выявляли и подвергали штрафным санкциям и денежным начетам за различные нарушения таможенных правил, и, прежде всего, за перемещение товаров в обход «пошлых дорог», где находились мытные заставы [3, с. 98]. Как отмечается в исследованиях современных авторов, «уклонение от явки и платежа мыта, преждевременная складка товара (до явки таможенникам) рассматривались как серьезные таможенные правонарушения. «Промытавшегося» торгового человека наказывали штрафом – промытом, а нередко и конфискацией товара в пользу государя» [4, с. 111].

По всей видимости, нарушителей, стремившихся провезти товары через таможенные границы без уплаты таможенных пошлин (мыта) уже в ранний период российской государственности было немало. Не случайно М.М. Шумилов полагает, что в период XIII – первой половины XVII вв. штрафы стали «самостоятельным разрядом таможенных сборов, часть из которых законным путем переходила в руки местной администрации и самих таможенников, стимулируя их служебное рвение в борьбе контрабандой и другими таможенными правонарушениями» [4, с. 111].

Борьба с попытками незаконно провозить товары через таможенные посты и границы привела к тому, что уже в период Средневековья на Руси возник целый ряд санкций за нарушение государственных таможенных правил.

Первый вид санкций – это взимание промыта. Исследователи отмечают, что первоначально промыт представлял собой пеню за неплатеж мыта (налога). «Промыт взимался с воза, судна или иного транспортного средства. (...) В XVI-XVII вв. характер промыта изменился: он стал штрафом за неуплату таможенных пошлин вообще» [4, с. 112].

Помимо уплаты промыта возникли и другие виды санкций для нарушителей за незаконное перемещение товаров через таможенные посты

и границы. Например, появилась заповедь (заповедные деньги) – «личная пеня с торгового человека, при взимании которой поначалу обращалось мало внимания на количество, стоимость товара или число товарных транспортных средств» [4, с. 112].

Со временем, как пишет М.И. Шумилов, «заповедь превратилась в многофункциональный штраф: за неявку товара таможенникам; за неуплату пошлины при продаже (покупке) лошади; с купца, складировавшего свой товар в доме частного лица помимо гостиного двора, и с домохозяина, укрывшего товар на своем дворе; за продажу «померного» товара в обход таможни, т. е. за неуплату померной пошлины (взимался как с купца, так и с продавца); за использование меры неустановленного образца, так называемой «непятенной меры»; за продажу весчего товара «без весу», не в «таможной пуд», т. е. за неуплату весчей пошлины; за хранение в частном доме весов; за неявку в таможню купленного и выменянного серебра; за неуплату судовой пошлины; за неуплату привязной пошлины с животины; за неуплату пошлин вообще и т. д.» [4, с. 114].

Особенностью санкции в виде заповеди являлось то, что, как правило, ее половина взималась на купце, а другая половина на продавце, то есть к ответственности (в отличие от промытого) привлекались обе стороны незаконно проведенной сделки.

Однако ближе всего к современным мерам административной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенные посты и границы была «протамга», «протаможье» – штраф за нарушение таможенных правил. Он взимался в том случае, если торговый человек «протамжил» или «промытил», то есть допустил «тайный провоз товара (в обход таможни), и преждевременную складку товара с воза или из судна до явки таможенникам (до записи товара в таможенную книгу). Кроме того, протаможье взималось и за остановку торгового человека на частном

подворье, минуя таможню, и за уклонение от уплаты таможенных пошлин вообще» [4, с. 115].

Итак, анализ раннего периода развития таможенной практики, таможенных платежей и штрафов на исконно российских землях показывает, что необходимость привлечения к ответственности лиц, виновных в незаконном перемещении товаров через таможенные посты и границы, была осознана на Руси весьма рано, уже в период существования удельных княжеств (что, например, показывает рассмотренная выше история таможенной практики Ростово-Суздальской земли). В дальнейшем зародившиеся в период первых русских княжеств меры ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенные посты и границы закрепились в российском таможенном законодательстве и столетие за столетием постепенно развивались, пока не превратились в современный комплекс мер административно-правовой ответственности, предусмотренных действующим российским законодательством.

Использованные источники:

1. Лимонов, А.Ю. Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории / А.Ю. Лимонов. – Л.: Наука, 1987. – 216 с.
2. Тихомиров, М.Н. Древнерусские города / М.Н. Тихомиров. – М.: Госполитиздат, 1956. – 477 с.
3. Шемякин, А.И. История таможенного дела в России и Ярославский край / А.И. Шемякин. – Ярославль: Изд-во «Александр Рутман», 2000. – 254 с.
4. Шумилов, М.М. Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития (IX-XVII вв.) / М.М. Шумилов. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2006. – 471 с.
5. Янин, В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период [Текст] / В.Л. Янин. – М.: МГУ, 1956. – 207 с.